

ПУБЛИКАЦИИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ХУТОРСКОЙ СТОЯНКИ В ВЕРХНЕМ ПРИКАМЬЕ

© 2010 г. Е.Л. Лычагина, О.В. Жукова

Пермский государственный педагогический университет (LychaginaE@mail.ru)

Ключевые слова: Верхнее Прикамье, неолит, стоянка, радиоуглеродное датирование керамики.

The article presents the results of recent excavations at Khutorskaya, a reference site of the Kama Neolithic culture. The article gives a concise overview of the pottery complex and presents the data of typological analysis of the stone inventory. The pottery complex is characterized by chamotte and sand in the molding material, semi-oviform closed vessels, many rims with buildup on the inner surface, outer surface of the vessels thickly decorated with combed stamp, and active use of stepping comb motif. The stone inventory is characterized by flake-and-plate industry. The main categories of tools comprise scrapers, cutting tools, retouched plates, strickles, and points. The recent excavations have shown that plates were widely used for manufacturing tools. Our conclusion is that the site can indeed be considered as a reference site for the developed Neolithic in the Kama region. Radiocarbon analysis shows that the site can be dated to the first half of the 5th millennium BC.

Хуторская стоянка – один из наиболее известных неолитических памятников Прикамья. Она была открыта в 1952 г. В.П. Денисовым (Памятники ..., 1994. С. 25). Первые крупные стационарные исследования на поселении были проведены в 1954 г. (Денисов, 1954). В результате трех раскопок было изучено 329 м², выявлено первое в Пермском крае неолитическое жилище, собран значительный вещественный материал (более 6000 находок). По итогам раскопок автором была написана статья (Денисов, 1960), которая ввела материалы памятника в научный оборот. В дальнейшем материалы поселения были использованы О.Н. Бадером (1970; 1973; 1978) для характеристики развитого этапа камской неолитической культуры.

Новые исследования на стоянке были проведены В.П. Денисовым в 1975, 1976 гг.; в результате этих раскопок общей площадью 240 м² были выявлены остатки еще одного жилища эпохи неолита, получено около 3500 предметов материальной культуры (1975; 1976). По итогам работ В.П. Денисовым в соавторстве с А.Ф. Мельничуком была написана статья (1991). Эти исследования подтвердили, что стоянка – неолитический памятник, принадлежащий к камской неолитической культуре, и может рассматриваться в качестве эталонного. Последние по времени исследования были проведены Е.Л. Лычагиной в 2006 и 2008 гг. Итогом этих работ и посвящена данная статья.

Памятник расположен в 9 км к северу от г. Березники Пермского края, в урочище Бабушкин Хутор на

высоком дюнообразном всхолмлении в южной оконечности Чашкинского озера (рис. 1), являющегося старицей р. Кама, до сих пор соединенной с рекой множеством протоков. Высота площадки стоянки над уровнем озера варьируется в пределах 4–9 м.

Раскопки 2006 и 2008 гг. проводились в северной части хуторской дюны, так как культурный слой в южной части дюны был уничтожен в ходе строительства вышек ЛЭП. Наибольшее внимание было уделено прибрежной части памятника, которая интенсивно разрушается водной абразией и в результате воздействия антропогенного фактора (Лычагина, 2006). Всего пятью раскопами было изучено 576 м². Исследования показали значительную неравномерность в распространении культурных остатков. В целом подтвердилось замечание В.П. Денисова о том, что вне жилищных впадин культурный слой насыщен находками слабо. Исключение составлял только раскоп 6, располагавшийся на мысу, образованном краем террасы и безымянным ручьем (рис. 1).

Также необходимо отметить обнаружение в прибрежной части незначительного комплекса артефактов энеолитического времени, который в данной статье рассматриваться не будет.

К сожалению, изучение культурного слоя не выявило наличия сколько-нибудь значительных сооружений неолитического времени. Поэтому остановимся на характеристике материальной культуры. Неолитический комплекс представлен 410 фраг-

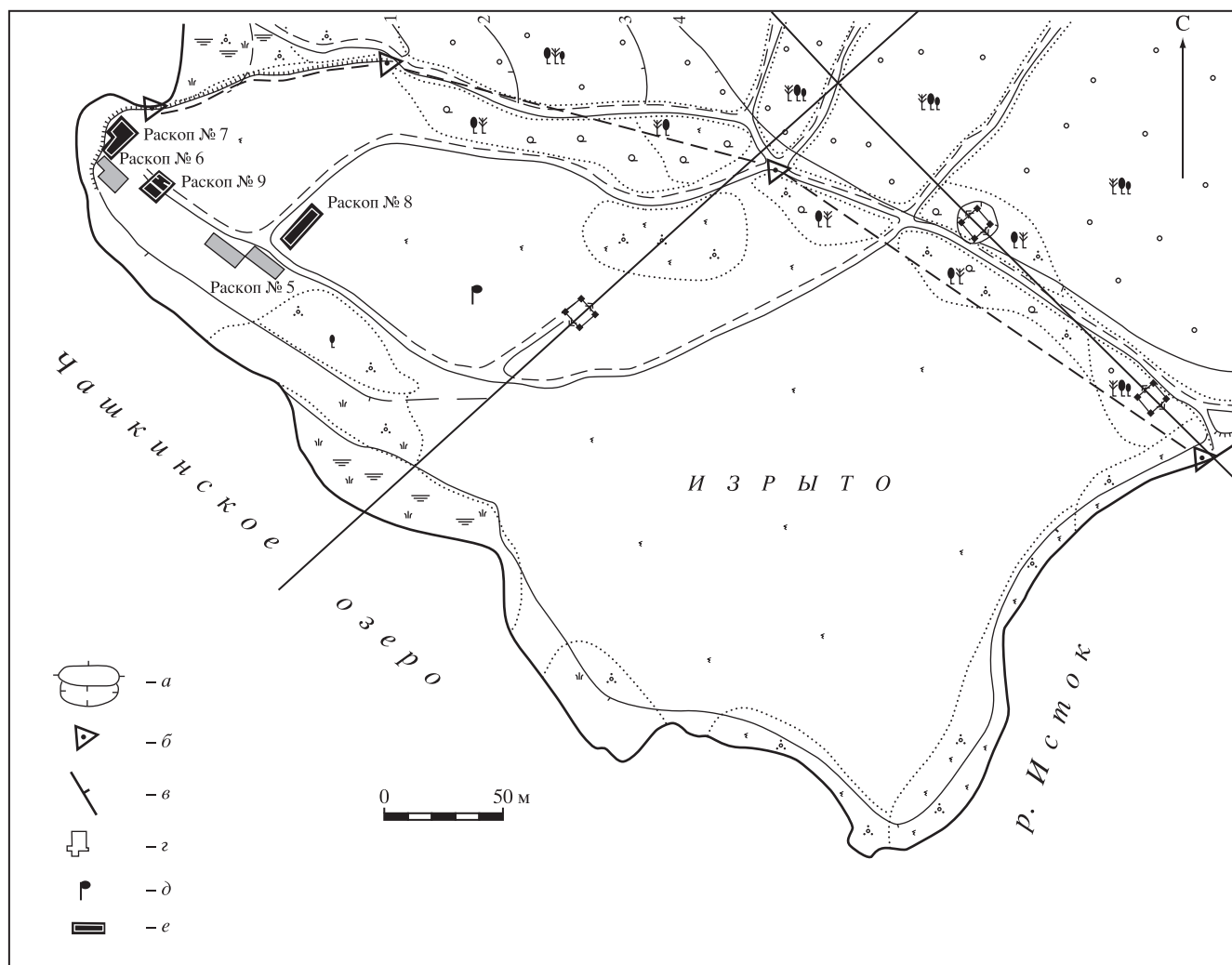

Рис. 1. Стоянка Хуторская. План (горизонталь проведена через 1 м). Условные обозначения: а – инженерные сооружения, связанные со строительством ЛЭП; б – реперные точки рекомендованной границы объекта Культурного наследия Хуторская стоянка; в – рекомендованная граница объекта Культурного наследия Хуторская стоянка; г – раскопы сезона 2006 г.; д – выносная точка; е – раскопы сезона 2008 г.

ментами керамики от 20 сосудов (рис. 2). Комплекс каменного инвентаря состоит из 900 предметов (рис. 3). Часть каменных орудий, хронологическая позиция которых не определена, в данной статье не рассматривается.

В результате технико-технологического анализа керамики мы пришли к следующим выводам. Керамика толстостенная, 75% сосудов имеют толщину от 0.8 до 1.2 см и только у 25% толщина варьирует от 0.6 до 0.7 см (табл. 1). Основной примесью в формовочной массе во всех случаях выступает шамот, часто встречается песок, в единичных случаях дресва и раковина (табл. 2). Цвет фрагментов варьируется от светло-коричневого до красного в зависимости от обжига. По форме венчиков выделяются три типа сосудов (табл. 3). Две трети сосудов имеют наплыв на внутренней стороне венчика

толщиной 2–5 мм. Стоит отметить, что подобные формы венчиков были характерны и при предыдущих раскопках памятника (Денисов, 1960).

К сожалению, нам не удалось полностью реконструировать ни один из сосудов. Однако опираясь на анализ венчиков, стенок и придонных частей, мы пришли к выводу, что основной формой сосудов являются полуяйцевидные со слегка округлым или коническим дном и незначительно суженным горлом (рис. 2). Исключение составляют три сосуда с прямыми шейками. По форме они близки к сосудам левшинского типа.

В качестве орнаментов использовались гребенчатые штампы различных размеров. Длина штампов варьировалась в пределах 1–5 см, количество зубчиков – 5–20. Преобладали квадратные от-

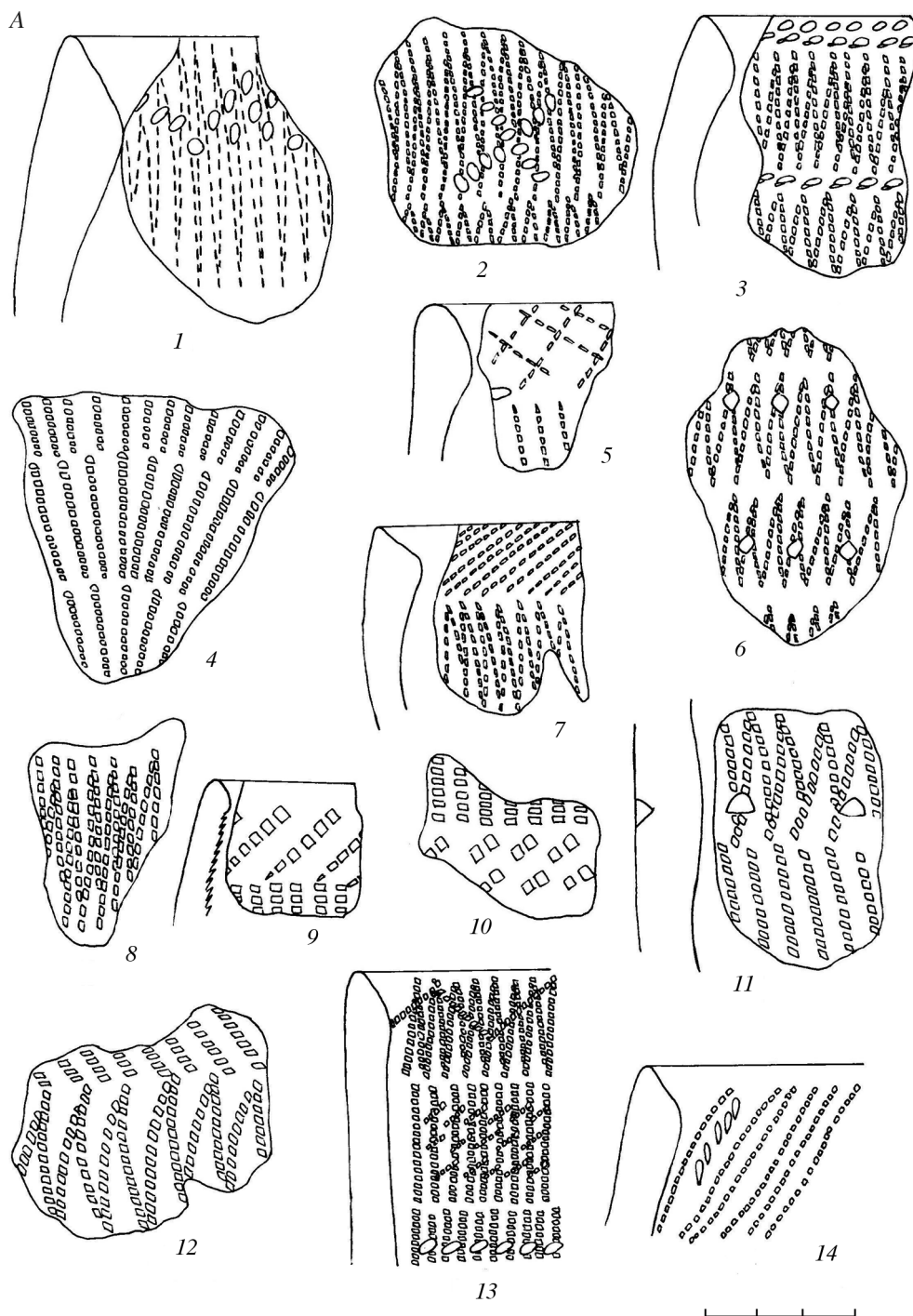

Рис. 2. Неолитическая керамика стоянки Хуторская (А, Б).

печатки зубчиков размерами 2×2 мм. Орнаментация большинства сосудов достаточно плотная, нередко один орнамент шел поверх другого (рис. 2). Узоры располагались горизонтальными поясами. Орнамент наносился тремя основными способами – шаганием, накалыванием и штампованием (в редких случаях фиксировалось прокатывание и прочерчивание). В некоторых случаях поверх основного

узора встречались округлые или овальные наколы, нанесенные углом штампа (рис. 2А, 1, 2, 6, 11).

Орнаментальные зоны отделялись друг от друга нанесением узора не на полную длину штампа, с использованием диагональных рядов короткого штампа или просто сменой направления рядов штампа (например, вертикальные ряды менялись на диагональные). Стоит также отметить, что слож-

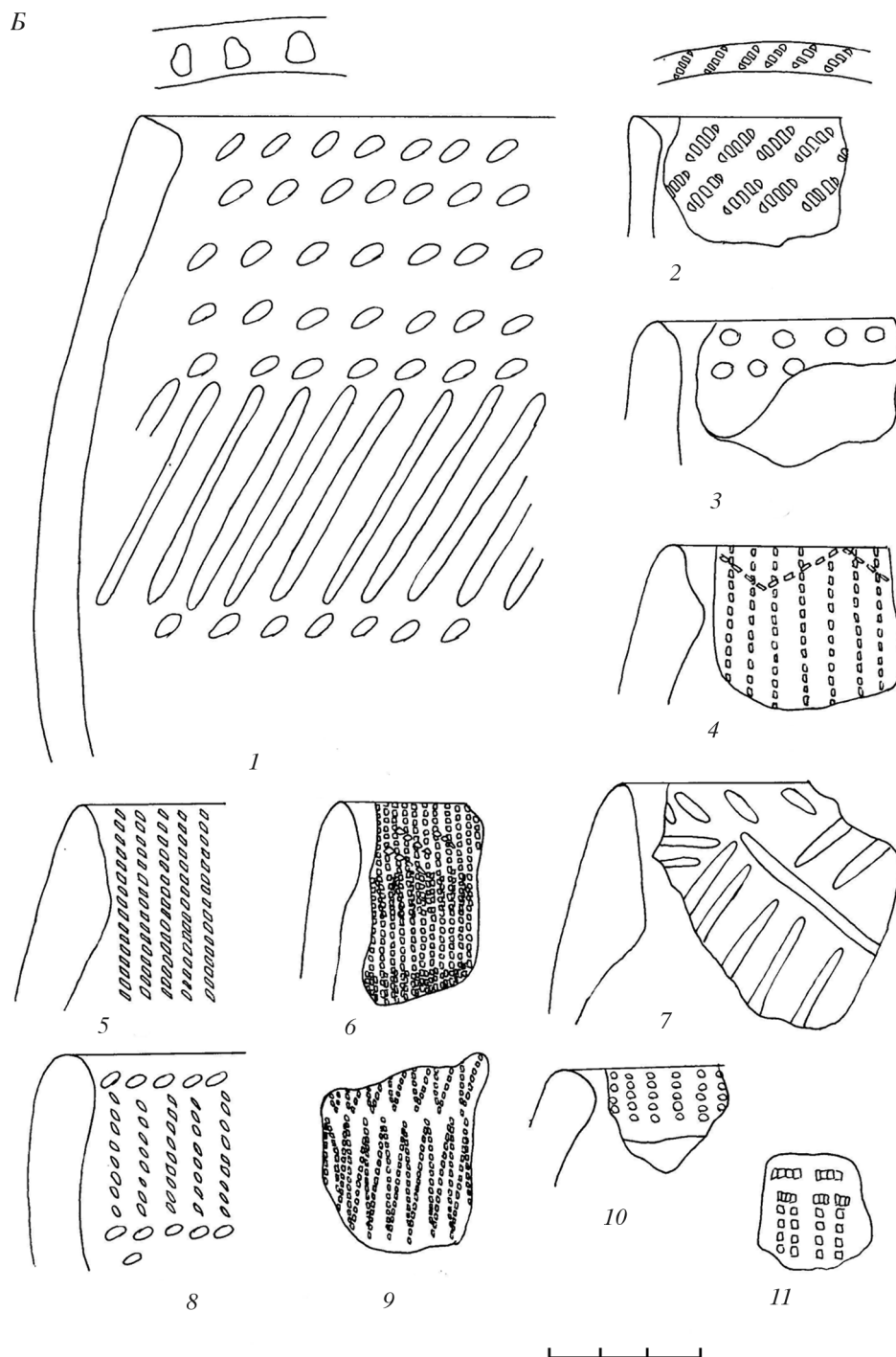

Рис. 2. (Окончание)

ные композиции встречались редко. В одном случае зафиксирована “ромбическая сетка” (рис. 2А, 5), в другом – “паркетный” мотив (рис. 2Б, 7).

Характерным мотивом можно считать ряды вертикальных оттисков гребенчатого штампа, “шагающую гребенку” и ряды наклонных оттисков штампа (табл. 4). Также встречаются различные наколы, ямчатые вдавления и прочерченные линии,

произведенные либо углом штампа, либо гладким штампом.

В целом, для описанной нами керамики характерны все те черты, которые О.Н. Бадер выделял в качестве основных при характеристике развитого этапа камской неолитической культуры (1978. С. 72–74). К ним относятся использование шамота и песка в качестве примеси в формовочной массе,

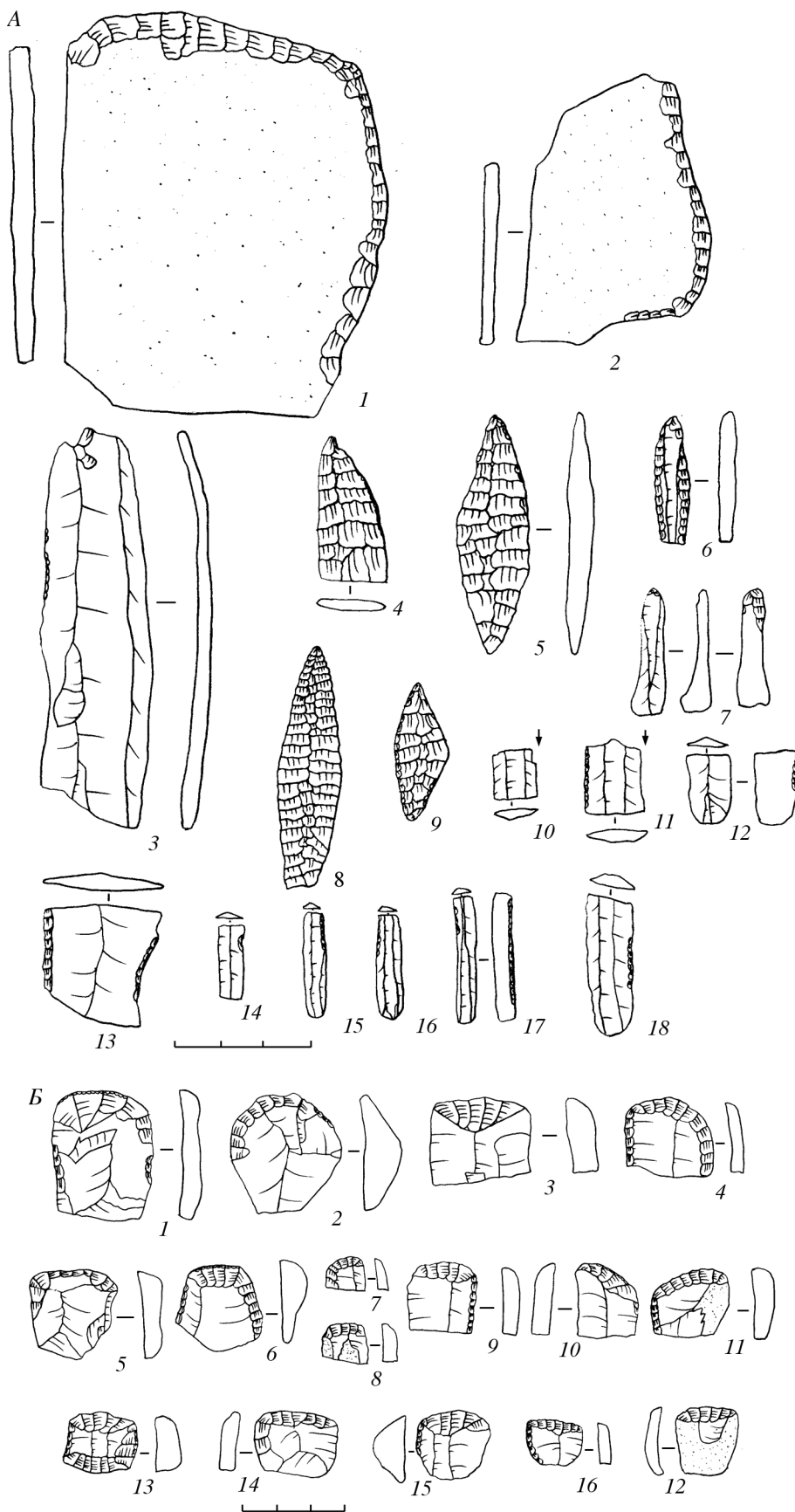

Рис. 3. Каменный инвентарь стоянки Хуторская. А: 1-4 – ножи; 5-7 – сверла; 8, 9 – наконечники; 10, 11 – резцы; 12 – резчик; 13, 14 – скобели; 15-18 – пластины с ретушью; Б: 1-16 – скребки.

Таблица 1. Толщина стенок сосудов

Средняя толщина фрагментов, см	0.6–0.7	0.8–1.2
Количество сосудов	5	15
%	25	75

Таблица 2. Примеси в составе формовочной массы сосудов

Примесь	Шамот	Шамот и песок	Шамот, песок, раковина	Шамот, песок, дресва
Количество сосудов	5	13	1	1
%	25	65	5	5

Таблица 3. Форма венчика сосудов

Форма венчика	Количество сосудов	%
Округлый, с наплывом	3	18.75
Скошен внутрь, с наплывом	7	43.75
Округлый	6	37.5

Таблица 4. Мотивы орнамента

Мотив	Количество сосудов	%
Ряд шагающей гребенки	9	22
Ряд наколов углом штампа	2	4.8
Ряд вертикальных оттисков штампа	10	24.4
Ряд округлых наколов	4	9.6
Ряд наклонных оттисков	7	17
Горизонтальный зигзаг, выполненный оттисками штампа	2	4.8
Ряд наклонных наколов, выполненных углом штампа	2	4.8
Ряд ямчатых вдавлений	3	7.3
Ряд наклонных прочерченных линий	1	2.4
Паркетный мотив	1	2.4

полуяйцевидная закрытая форма сосудов, широкое распространение венчиков с наплывом на внутренней стороне, плотная орнаментация внешней поверхности сосудов гребенчатым штампом, активное использование при орнаментации такого мотива, как “шагающая гребенка”. Таким образом, рассмотренная нами коллекция керамики может

рассматриваться в качестве эталонной при характеристике развитого неолита Прикамья.

Подробный типологический анализ каменного инвентаря был представлен в отдельной статье (Лычагина, 2008). Поэтому остановимся только на общих характеристиках. Основную часть коллекции составили отходы производства – 702 экз. (78%). Нуклевидные формы представлены незначительной группой, состоящей из четырех нуклеусов и одного поперечного скола (таблетка). Отсутствие четко выраженной группы нуклеусов свидетельствует о том, что для изготовления орудий очень часто использовались плитки кремня и случайные сколы с галек.

Несмотря на то что индустрию данного памятника всегда считали отщеповой, в ходе последних раскопок было обнаружено 49 пластин и сечений без ретуши. По ширине все обнаруженные пластины относятся к узким и средним экземплярам. Толщина пластин колеблется в пределах 0.1–0.6 см. Однако следует отметить, что значительная группа пластин (35) имеет толщину не более 0.2 см, в связи с чем большая группа изделий не имеет четко выраженной формы сечения. Создается впечатление, что значительная часть номинальных пластин не являлась заготовками для изготовления орудий и не использовалась в работе, а значит может быть отнесена к отходам производства. Косвенное подтверждение этого – большой процент целых пластин, наличие значительной группы первичных пластин, пластин с неровными краями и т.д.

К изделиям с вторичной обработкой (орудиям) относится 135 предметов (рис. 3). Для их изготовления использовались пластины, отщепы, сколы с нуклеусов, плитки, гальки. Процентное соотношение орудий на пластинах и отщепах 35 : 65. Таким образом, мы можем говорить о том, что для памятника характерна отщепово-пластинчатая индустрия. Необходимо отметить, что наличие столь крупной группы орудий на пластинах отмечено на памятнике впервые. Номенклатура каменных орудий труда представлена в табл. 5. Наиболее крупные категории орудий составляют скребки, режущие орудия, пластины с ретушью.

Основной заготовкой для изготовления скребков был отщеп (30 орудий), реже встречаются пластины (2 орудия) и сколы с нуклевидных форм (5 орудий).

Наиболее крупную группу составляют концевые скребки – 14 экз. Они, как правило, изготавливались на пластинчатых отщепах. Скребок ретушью оформлялось как лезвие, так и боковые стороны изделий (рис. 3Б, 1–6, 9, 12). Также большую

Таблица 5. Основные категории каменного инвентаря

Категории	Количество
Скребки	37 (27.5%)
Режущие орудия	18 (13.5%)
Пластины с ретушью	24 (18%)
Скобели	11 (8%)
Отщепы с ретушью	16 (12%)
Наконечники и острия	13 (9.5%)
Скребловидные	4 (3%)
Отбойники	2 (1.5%)
Резцы и резчики	5 (3.5%)
Комбинированные орудия	4 (3%)
Мотыжка	1 (0.5%)
Всего	135 (100%)

группу составили угловые скребки (с ретушью на смежных концах) и скребки со скошенным лезвием – 8 экз. (рис. 3Б, 10, 11). Интерес вызывают два небольших скребочка с ретушью, занимающей две трети периметра изделий (рис. 3Б, 7, 8). Отдельную группу составили скребки с двумя лезвиями – 3 экз. (рис. 3Б, 12). Остальные скребки представлены единичными формами.

Разнообразие форм скребков, использование для их изготовления пластинчатых отщепов и сколов с нуклеусов является характерной чертой камской неолитической культуры. Трасологический анализ части скребков показал, что они использовались как для обработки шкур, так и для обработки дерева, кости. Косвенным свидетельством использования скребков для обработки твердых материалов является наличие в коллекции нескольких обломков скребковых лезвий.

Для изготовления режущих орудий чаще всего использовались кремневые отщепы – 10 экз. и плитки плитчатого кремня – 6 экз. Значительно реже для этих целей использовались пластины – 2 экз. Режущий край орудий, изготовленных на отщепах и пластинах, обрабатывался односторонней приостряющейся ретушью (рис. 3А, 4). Преобладала дорсальная ретушь – 11 экз. Орудия, изготовленные на плитках, обычно оформлялись бифасиальной ретушью – 5 экз. (рис. 3А, 1, 2).

Лезвие могло иметь как чуть выпуклую (9 экз.), так и прямую форму (4 экз.). У остальных орудий (5 экз.) рабочий край был слегка вогнут. Размер лезвия колебался в пределах 2–8 см, но чаще всего встречались орудия, рабочая поверхность которых не превышала 3 см. Два орудия имели две рабочие поверхности.

Еще одну значительную категорию орудий составляют пластины и сечения с ретушью (рис. 3А, 15–18). Практически все пластины (95%) имеют ширину до 1 см. Две трети пластин имеют дорсальную ретушь. Ретушь, как правило, эпизодическая, односторонняя. Скорее всего большинство пластин являются вкладышами мясных и рыбных ножей.

Следующую крупную группу орудий составляют скобели – 11 экз. К этой группе мы относим изделия с ретушированными выемками (рис. 3А, 13, 14). Количество ретушированных выемок составляло 1–2. Средние размеры выемок 0.4–0.6 см. Выемки оформлялись как дорсальной (6 экз.), так и вентральной (5 экз.) ретушью.

Наконечники стрел и острия представлены 13 экз. К наконечникам относятся два целых орудия, один обломок острия и заготовка орудия (рис. 3А, 8, 9). Все они изготовлены из кремня и халцедона высокого качества и имеют бифасиальную обработку. К сверлам было отнесено три орудия (рис. 3А, 5–7). Рабочий край обрабатывался крутой противоположающей ретушью. На конце орудий были заметны следы смятости и залощенности. Трасологический анализ показал, что сверла использовались для обработки дерева и камня (керамики). Еще шесть орудий были отнесены к проколам. Все изделия имели мелкую дорсальную обработку и следы сработанности на кончике. В целом, выделенная группа острий типична для неолита Прикамья.

Остальные категории орудий представлены единичными находками. В частности, на поселении было обнаружено четыре резца (рис. 3А, 10, 11). Все они изготовлены на пластинах и имеют один небольшой (угловой) резцовый скол. Резчик также был изготовлен на обломке пластины и имел небольшое лезвие, обработанное вентральной ретушью (рис. 3А, 12).

Описанный нами орудийный комплекс характерен как для развитого этапа камской неолитической культуры в целом, так и для данного памятника в частности. К особенностям описанного нами комплекса можно отнести наличие значительной группы орудий на пластинах.

Таким образом, новые исследования Хуторской стоянки подтвердили, что памятник может считаться эталонным для развитого неолита Прикамья. В связи с этим остро встает вопрос о датировке стоянки, так как датирование эталонного памятника может служить основой для выяснения хронологических рамок всего развитого этапа камской неолитической культуры.

Разработка новых методов радиоуглеродного датирования способствовала решению этой пробле-

Таблица 6. Результаты радиоуглеродного датирования керамики

Хуторская (жилище 1)	Ki-14414	5930±80	1σ 4860–4710 BC 2σ 5000–4590 BC
Хуторская (жилище 2)	Ki-14420	5920±90	1σ 4860–4680 BC 2σ 5030–4540 BC
Хуторская (2006 г.)	K-14419	5840±80	1σ 4790–4590 BC 2σ 4860–4490 BC

мы. Благодаря усилиям целого ряда исследователей удалось получить три даты на основе радиоуглеродного анализа керамического материала (Выборнов и др., 2008). Эти даты приведены в табл. 6. Стоит отметить, что даты получены на основе анализа керамических материалов разных лет раскопок с разных частей памятника, однако разница в датировках оказалась минимальна. Это, с одной стороны, может свидетельствовать о правомерности использования данного метода анализа, с другой – говорит о хронологической близости как жилищных комплексов, так и материалов с прибрежной части стоянки.

Судя по полученным данным, памятник может быть датирован в пределах первой половины V тыс. до н.э. Этим же временем, по всей видимости, можно датировать и развитый неолит Прикамья. Подтверждением этому являются абсолютные даты, полученные в ходе работ последних лет (Выборнов, 2008).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер О.Н.* Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970.
- Бадер О.Н.* Волго-Камская этнокультурная общность эпохи неолита // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны европейской части СССР в эпоху неолита. М., 1973 (МИА; № 172).
- Бадер О.Н.* Хронологические рамки неолита Прикамья и методы их установления // КСИА. 1978. Вып. 153.
- Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.
- Выборнов А.А., Габышев Р.С., Галимова М.Ш. и др.* Новые данные по абсолютной хронологии неолита Прикамья // Вестн. музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 2. Пермь, 2008.
- Денисов В.П.* Отчет о раскопках Хуторской стоянки, расположенной в 9 км к СЗ от центра г. Березники Молотовской области в 1954 г. // Архив ИА РАН. 1954. Р-1. № 1005.
- Денисов В.П.* Хуторская неолитическая стоянка // Уч. зап. Т. XII. Вып. I. Пермь, 1960 (Тр. КАЭ; Вып. III).
- Денисов В.П.* Отчет об археологических раскопках и разведке, проведенных верхнекамским отрядом КАЭ в Березниковском, Соликамском и Чайковском районах Пермской области летом и осенью 1975 г. // Архив ИА РАН. 1975. Р-1. № 5934.
- Денисов В.П.* Отчет об археологических раскопках, проведенных верхнекамским отрядом КАЭ в Чайковском и Березниковском районах Пермской области летом 1976 г. // Архив ИА РАН. 1976. Р-1. № 7063.
- Денисов В.П., Мельничук А.Ф.* Второе жилище Хуторской стоянки // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991.
- Лычагина Е.Л.* Отчет об исследовании Хуторской стоянки в окрестностях г. Березники и обследовании поселения и могильника Посёр в Ильинском районе Пермского края в 2006 г. // Архив Краевого центра охраны памятников (КЦОП) Пермского края. Пермь, 2006.
- Лычагина Е.Л.* Типологический анализ каменного инвентаря стоянки Хуторская (по итогам раскопок 2006 г.) // Археологические экспедиции: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: Матер. Всерос. науч. конф., посв. 35-летию КВАЭ. Ижевск, 2008.
- Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Усолье, 1994.